

Глава 29

— Лавочник, взвесьте мне полфунта лука-порей.

— С вас десять вэней.

— Я же просил полфунта.

— Ах, да-да, простите, пять вэней, — спохватился Ван Ин, взял весы и, отмерив полфунта сельдерея, протянул покупателю.

Тот, поколебавшись, произнёс:

— Я просил лук-порей.

— Что? Сейчас перевешу.

Когда покупатель ушёл, Чэнь Цинъюнь тихо спросила:

— Невестка, что с тобой сегодня?

— Ничего, а что?

— Ты какой-то рассеянный. Я слышала, у старшего брата вчера был сильный жар, ты, верно, не выспался?

При этих словах Ван Ин, вспомнив что-то, вспыхнул до корней волос.

— Нет-нет!

— Если тебе нездоровится, отдохни немного. Я тут присмотрю.

— Не нужно. — Юноша потёр лицо, встал и размял руки. Но стоило ему вытянуть их, как в голове вспыхнула картина прошлой ночи: Чэнь Цинъянь накрывает его руку своей, сплетает их пальцы...

С-с... Никто не говорил ему, что когда кто-то другой помогает тебе с «ручной работой», это может быть так... волнующе.

В сознании юноши тут же развернулась битва двух маленьких воплощений — разума и реальности.

«Ван Ин, ты же мужчина с железным стержнем! — уперев руки в бока, гневно отчитывал первый. — Неужели ты станешь геем? Не стыдно? Что о тебе подумают дедушка с бабушкой?»

«Ты теперь гэ'эр, ты не можешь жениться на женщине и завести детей, — скрестив руки на груди, холодно усмехнулся второй. — Быть с мужчиной для тебя — закон природы, чего тут стыдиться? К тому же, ты попал в древние времена. Даже если бы дедушка с бабушкой были живы, ты бы их не увидел. Так стоит ли переживать о подобном?»

Постепенно Ван Ин поддался на уговоры реальности. На самом деле ещё прошлой ночью он осознал, что это тело существенно отличается от его прежнего. Оно не только не отвергало, но, наоборот, с наслаждением откликалось на близость с Чэнь Цинъянем. А этот поцелуй...

Он сглотнул.

«Так вот какво это — целоваться. Дразнящее, сводящее с ума ощущение, от которого невозможно оторваться»

Вчерашний снег принёс резкое похолодание, температура упала на шесть-семь градусов, и прохожих на улицах стало заметно меньше. Утром за овощами зашли работники из ресторанов «Инэкэ» и «Цуйсян». После их ухода запасы в лавке уменьшились вдвое, а значит, вечером снова придётся отправляться на экспериментальное поле.

В полдень с корзинкой для еды вновь появился Чэнь Цинъянь. При встрече они оба неловко отвернулись. Чэнь Цинъюнь взяла корзинку из рук брата и сказала:

— Почему ты не попросил третьего брата отнести обед? У тебя вчера был жар, не хватало ещё простудиться.

— Ничего страшного.

— Невестка, иди скорее есть.

— Я не голоден, ешьте вы.

Чэнь Цинъянь украдкой взглянул на юношу, делавшего вид, что он занят делами, и, кашлянув, произнёс:

— Давай вместе, а то всё остынет.

Ван Ину ничего не оставалось, как отложить счётную книгу, вымыть руки и сесть за стол.

Столик был маленький, они сидели так близко, что их тела невольно соприкасались. Один намеренно прижимался, другой не возражал. Весь обед прошёл в смятенных и трепетных чувствах.

После еды муж не спешил уходить. Вместо этого он начал торопить сестру домой:

— Сегодня холодно, возвращайся пораньше.

— Да нет же, я тепло оделась, мне не холодно.

— Когда я уходил, мне показалось, что мама неважно выглядит. Пойди, проведай её.

Услышав это, девушка тут же поднялась.

— Тогда я пойду. Старший брат, помоги тут невестке с лавкой, мне кажется, он сегодня тоже не в своей тарелке.

— Хорошо, ступай.

Она, забрав пустую корзинку, ушла. Как только Чэнь Цинъюнь скрылась, в лавке остались только они вдвоём. Ван Ин почувствовал, что смятение лишь нарастает, а сердце забило в груди, словно по нему стучали молотом.

— Мама заболела?

— Нет, просто плохо спала ночью.

— Зачем ты отослал сестру?

Чэнь Цинъянь потёр нос и тихо ответил:

— Хотел побыть с тобой.

Ван Ин отвернулся, подавляя улыбку.

— Ну, тогда будь.

Они взяли по книге и уселись у печи. В комнате воцарилась тишина, нарушаемая лишь потрескиванием дров. Через некоторое время юноша не выдержал и украдкой взглянул на сидевшего напротив. Заметив его бледность, он сказал:

— Если нездоровится, не нужно было приходить. Рядом есть харчевни, мы бы и сами перекусили.

— Не страшно.

В лавке снова погрузились в молчание. Ван Ин безуспешно пытался сосредоточиться на чтении. Наконец, он кашлянул:

— Прошлой ночью... всё вышло спонтанно. Я сделал это, чтобы помочь тебе, так что не думай лишнего.

— А губы мои братец тоже целовал, чтобы помочь?

Ван Ин мгновенно залился краской.

— Это была случайность!

Супруг тихо рассмеялся, ничего не ответив. Ван Ин не удержался и легонько пнул его ногой. Тот не стал уворачиваться и лишь смотрел на него сияющими глазами.

«Вот так. Похоже, он распробовал сладость»

От этого взгляда у Ван Ина всё внутри затрепетало.

— Подойди.

— Средь бела дня... предаваться разврату непристойно...

— О чём ты думаешь! — возмутился юноша. — Я просто хочу посмотреть на ранку у тебя на губе.

Чэнь Циньянь послушно подвинул свой стул ближе. Ранку оставил сам Ван Ин: прошлой ночью тот, ещё неопытный, нечаянно причинил ему боль, и Ван Ин, не рассчитав силы, укусил его. При свете дня укус выглядел довольно заметно.

Большой палец легко коснулся губ мужа.

— Больно?

Тот покачал головой, его дыхание сбилось от волнения. Ван Ин встал.

— Пойдём, сегодня покупателей мало. Закроем лавку пораньше и пойдём домой.

— Хорошо.

Чэнь Цинъянь помог накрыть оставшиеся овощи соломенными циновками, потушил огонь в печи, и, заперев дверь, они друг за другом направились к дому. Когда они вернулись, ужин ещё не был готов, и они решили сначала зайти в главный дом проведать госпожу Ли. Прошлая ночь, видимо, действительно её напугала. Даже спустя день она выглядела неважно и вяло поприветствовала их:

— Вернулись.

— Мама, присядьте, отдохните.

— Янь'эр, как ты?

— Уже намного лучше, не беспокойтесь.

— Это хорошо. Утром приходило письмо от твоего четвёртого дяди. Пишет, что в этом году на праздники домой не вернётся, просит нас от его имени совершить подношения предкам.

Чэнь Цинъянь взял со стола письмо и пробежал его глазами.

— Погода холодная, дорога сюда неблизкая. К тому же, у четвёртого дяди сейчас решающий год для продвижения по службе, так и должно быть.

Помимо прочего, в письме упоминался и сам Чэнь Цинъянь. Дядя спрашивал о его здоровье, о том, продолжает ли он учиться, и сообщал, что в управлении области Лайчжоу освободилось место дьяньбо девятого ранга, предлагая племяннику попробовать себя на этой должности. Тот, немного подумав, ответил:

— Не стоит доставлять дяде хлопот. К тому же, в школе теперь столько учеников, будет неправильно их бросать.

Госпожа Ли была того же мнения. Здоровье сына только поправилось, и отпускать его так далеко она не хотела. Пробыв у неё некоторое время, они собрались вернуться в свой двор, но мать попросила Чэнь Цинъяня остаться.

— Что такое, мама?

— Я знаю, этот брак был не по твоему желанию. Ты всё ещё презираешь Ин-эр за его происхождение?

— Вовсе нет.

— Тогда почему ты не хочешь разделить с ним ложе?

Чэнь Цинъянь замялся. Он не мог сказать, что это Ван Ин не желает близости, и взял вину на себя.

— Это из-за моего слабого здоровья... я подвожу его.

— Но лекарь в прошлый раз сказал, что всё уже в порядке.

— В супружеских делах... я всё ещё не силен...

Услышав это, госпожа Ли оставила все надежды. Теперь она уже не мечтала о том, что старший сын продолжит род. Лишь бы он был жив и здоров.

Выйдя от матери, Чэнь Цинъянь зашёл на кухню, взял ужин и вернулся в задний двор. После еды Ван Ин, как обычно, отправился на экспериментальное поле собрать овощи, но едва он вошёл, как его оглушило системное оповещение.

[Поздравляем! Ваше экспериментальное поле достигло второго уровня]

«Что? Как это вдруг оно улучшилось?!»

В прошлый раз, когда он заходил, полоска опыта была заполнена лишь частично. Пшеница только-только проклюнулась, а фруктовые деревья выпустили всего несколько новых листьев. Как же оно могло улучшиться? Юноша долго ломал голову, но так и не нашёл причину. Решив не забивать себе этим голову, он открыл электронный экран.

[Экспериментальное поле №03]

[Уровень: 02]

[Новая функция: Зональная регулировка температуры]

Зональная регулировка позволяла разделить участок на несколько зон, в каждой из которых можно было установить свою температуру, не влияя на рост растений в других частях поля. Ван Ин не сдержал ругательства. Это было невероятно круто! Он попробовал выделить на светящемся экране небольшой уголок и установил там температуру в минус десять градусов. Трава на этом участке на глазах покрылась белым инеем.

«Да это же природный холодильник!»

Теперь хранить овощи и зерно станет намного проще! Жаль только, что площадь ограничена. Вот бы её можно было увеличить. Он пролистал экран дальше.

[Количество одновременно находящихся на поле увеличено до 2 человек]

[Примечание: для входа приглашённый должен находиться рядом с хозяином]

Ван Ин задумчиво потёр подбородок. Значит ли это, что он может приводить с собой кого-то ещё? Это просто замечательно. Теперь, если ночью не будет спать, можно будет привести сюда Чэнь Циньяня — пусть тоже поработает, не одному же ему надрываться. Вот только условия для повышения уровня оставались загадкой. Раньше он думал, что опыт даётся за созревание растений, но теперь, похоже, он ошибался.

Последним пунктом шло увеличение урожайности в полтора раза.

[Урожайность увеличена в 1,5 раза]

И это была самая ощутимая награда. Хоть прирост и составил всего 0,5, но плодов на грядках стало заметно больше. Взять, к примеру, огурцы. Обычно на одной плети вырастало четыре-шесть штук, а теперь — не меньше десяти. Соседние кусты помидоров тоже сгибались под тяжестью урожая.

Изобилие внезапно стало проблемой. Лавка могла продать лишь ограниченное количество в день, а собранный урожай долго не хранился. Если не собирать — сгниёт на корню, что ещё обиднее. Видимо, придётся после этого сбора сажать меньше овощей и больше сосредоточиться на пшенице и просе, которые могут храниться долго.

Когда он вышел с экспериментального поля, было уже поздно. Чэнь Циньянь ещё не спал — прислонившись к изголовью кровати, он читал «Ши цзи». Увидев Ван Ина, тот тут же отложил книгу и помог ему разместить собранные овощи. Закончив с делами, они легли в постель. Сердца обоих учащённо бились.

— В следующий раз не жди меня, — сказал Ван Ин. — Я и сам справлюсь. Ложись отдыхать пораньше.

— Хочу засыпать вместе с тобой.

...

— Братец... можно тебя ещё поцеловать?

При звуке этого обращения Ван Ин снова потерял волю. Он опасливо натянул одеяло повыше.

— Ты только что перенёс болезнь, тебе нельзя переутомляться...

— Только поцелуй, больше ничего.

— Ну хорошо...

Не успел он договорить, как Чэнь Цинъянь накрыл его губы своими. Сначала это была лишь нежная, невинная ласка — тёплые, мягкие губы соприкасались, легко касаясь друг друга. Юноша взял инициативу на себя, втянув нижнюю губу супруга и проведя языком по ранке, оставленной вчера.

— С-с... — Чэнь Цинъянь втянул воздух и, обхватив шею Ван Ина, углубил поцелуй.

Их языки сплелись в игривом танце: один отступал, другой преследовал, чтобы, настигнув, впиться в него, жадно лаская и вбирая в себя. Слюна, которую они не успевали сглатывать, стекала по уголкам губ. Ван Ин от наслаждения почти задышался. Все мысли о том, кто он — натурал или гэ'эр, — вылетели из головы. Перед глазами был только этот поцелуй.

«Будь что будет. Прошлая жизнь и так была слишком тяжёлой. Раз уж выпал шанс прожить её заново, почему бы не последовать зову сердца?»

Он обхватил плечи супруга и со всей страстью ответил на поцелуй. Они обещали себе воздерживаться, но в итоге не удержались и сделали это снова. На этот раз парень, впиваясь губами в родимое пятно беременности на его шее, двигал рукой быстро и яростно. Когда наступила разрядка, Ван Ин едва не закричал.

<http://bllate.org/book/15812/1433130>